

Язовская О.В.
Научный руководитель Круглова Т.А.
д-р филос. наук, проф.

Реальность мифа как становление

Зарождение мира в японской мифологии (по мифологическому своду «Кодзики»)

Феноменологическая максима направляет нас «к самим вещам», т.е. к непосредственному опыту сознания. Согласно Ч.Э. Алиевой, «призыв «возвращение к самим вещам» означал их рассмотрение без вмешательства или диктата какой-либо научной теории или системы так, как они непосредственно даны сознанию в их сущности» [2]. Если же речь идет о мифологическом сознании, то указанная установка меняется в том плане, что миф определяет сознание, т.е. мифологические коды настолько сильны, что они закрывают сами вещи: не вещи формируют мир, мир задается мифом. В этой связи стоит обратиться к конкретному материалу мифа и рассмотреть творение мира в японской мифологии.

Если в общем охарактеризовать сотворение мира в мифах древних японцев, то в них задается типичная схема: Хаос, разделение Земли и Неба, появление мужского и женского Начал, рождение трех божеств-прародителей, возникновение небесных божеств, возникновение земных божеств, возникновение культурных героев [5, С. 685]. Так космогонические мифы описывают становление мира как результат последовательного введения основных бинарных оппозиций (логика «бриколажа»): земли и неба т.п.

При этом следует отметить важный момент: в японской мифологии нет единого творца – демиурга. Всё начинается с самопроизвольного установления первоначального порядка, тогда же появляются боги-ками. При этом порядок творения часто подчёркивается введением числовых показателей, они относятся в японской мифологии к количеству элементов мироздания,

возникающих на данном этапе его развития, а именно к количеству появляющихся богов. «Когда впервые раскрылись Небо и Земля, имена богов, явившихся в Такама-но хара – Равнине Высокого Неба, были: Амэ-но-минакани-но ками – Бог-Правитель Священного Центра Небес; за ним Така-ми-мусуби-но ками – Бог Высокого Священного Творения; за ним Камимусуби-но ками – Бог Божественного Творения. Эти три бога явились каждый сам по себе и не дали себя увидеть» [1, С. 33]. Мы можем указать, что имена этой первой тройки богов показывают появление как таковой возможности творения, при этом сами боги не совершают никаких действий, они лишь появляются, и самого факта их появления достаточно для дальнейшего развития космогонии. За ними появляется Бог Прекрасных Побегов Тростника, чье имя ассоциируется с образом земли, которая в дальнейшем предстает как Тростниковая Равнина, но поскольку он появляется в области Неба, то это название можно отнести к Равнине Высокого Неба, стране Богов. Следующий Бог – это Бог, навечно Утвердившийся на Небесах. Этой пятерницей божеств завершает обустройство Неба.

Вслед за этими богами появились еще 2 одиночных Бога: один озаменовал собой Землю – Бог, Навечно Утвердившийся на Земле, а второго можно понимать как медиатора между Небом и Землей – это Бог Обильных Облаков над Равнинами. Лишь только после появления указанной семерки одиночных Богов, Боги начинают появляться попарно, т.е. творение на образующейся земле происходит уже по земным законам сочетания мужского и женского. Бог всплывающей грязи и его младшая сестра богиня осаждающегося песка – это первая пара богов. Космогонический процесс завершается пятой парой этих богов Идзанаги и Идзанами (Бог, Влекущий к Себе, и Богиня, Влекущая к Себе). Имена этих богов, как и в предыдущем случае, выражают процесс творения земной тверди: «Бесформенная земля постепенно превращается в нечто твердое... загустевает грязь (ил), оседает песок, речь идет уже о «больших покаях», о столбах (может быть, сваях)...» [5, С. 37].

Нами было замечено, что важной характеристикой творения мира в Кодзики является то, что явлениям окружающего мира даются имена Богов, т.е. появляются боги с определенными именами, к примеру, Синацу-хико-но kami – Юноша-Бог Ветра, они и знаменуют собой появление того или иного явления природы, а также сами являются им. Относительно имени в мифе Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский указывают, что «знак в мифологическом сознании аналогичен собственному имени» [4, С. 527]. Ситуация именования вещей рассматривается как акт творения, переименование соответствует перевоплощению или перерождению, так же имеет значение узнавание истинного имени и его сокрытие. При этом можно сказать, что «...общее значение собственного имени в его предельной абстракции сводится к мифу» [4, С. 529]. Миф и имя – взаимоопределяющие понятия, миф является номинальным, а имя – мифологичным.

Также следует отметить тот факт, что в синтоистском сознании, согласно Л.М. Ермаковой, мир был безграничен и слит с человеком. «Как явствует из мифологических концепций синто, смена жизни и смерти оказывалась в представлении древних японцев чем-то вроде контаминации скрытого и видимого миров, перехода из ути в ёсо» [3, С. 13], где ути – внутренний, домашний мир, а ёсо – внешний мир. В этом смысле боги в представлениях японцев не рождаются и умирают, как, скажем, Дионис в Греческой культуре или Осирис в Египетской. Маруяма Масао, как указывает Ермакова Л.М., выделяет три типа мифологического творения в мировой мифологии: «делать (*цукуру*), «рождать» (*уму*), «становиться» (*нару*). Синтоистскую мифологию он относит к третьему типу.

Итак, мир в японской мифологии создается через именование, причем имя не дается каким-то конкретным автором, а просто задается само по себе. В реальности этой мифологии все «становится», все саморазвивается. И если пользоваться буддийскими понятиями, то все приходит из ничего.

В японской мифологии какая-либо вещь становится данной только после ее наименования. По сути, имя и вещь представляют собой одно целое: если

дано имя, то вещь проявляется в мире, если мир поименован, то он существует и воспринимается. Тогда получается, что коды мифа представляют первичную основу мира, тогда как значение самих вещей перестает быть определяющим. Имя важнее вещи, оно ее формирует и позволяет ей быть, благодаря имени мы можем воспринимать вещь. Тогда мир как становление можно понимать следующим образом: мир становится посредством поименования; вещи только тогда начинают бытийствовать в мире, когда они поименованы. Таким образом, становление мира в японской мифологии есть его поименование.

Список литературы

1. Алиева Ч.Э. Феноменология: Э. Гуссерль и М. Хайдеггер // Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Материалы научной конференции. Серия «Symposium», выпуск 7. СПб., 2001.
2. Ермакова Л. М. Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры // Человек и мир в японской культуре. М., 1985.
3. Лотман Ю.М., Успенский Б. А. Миф – имя – культура // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2004.
4. Мифы Древней Японии: Кодзики. Екатеринбург, 2005
5. Пинус Е.М. Комментарии к: Мифы Древней Японии: Кодзики // Мифы Древней Японии: Кодзики. Екатеринбург, 2005.